

23 Бекишева С.Д. Охрана окружающей природной среды: понятие и взаимосвязь с обеспечением экологической безопасности // КазҰУ хабаршысы. - Заң сериясы. - № 2 (50). - 2009. – С.93-98.

24 Окружающая среда // Российский энциклопедический словарь / Глав. ред. А.М.Прохоров. – М.: «Большая российская энциклопедия», 2000. – 2015 с. (книга 2).

25 Рекомендательный законодательный акт «Об экологической безопасности». Принят на восьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление № 8-12 от 2 ноября 1996 года) // <http://docs.cntd.ru/document/901914437>

26 Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств N 22-18 «О новой редакции модельного закона «Об экологической безопасности». Принят на двадцать втором пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ постановление № 22-18 от 15 ноября 2003 года // <http://pravo.levnevsky.org/bazaby11/republic35/text469.htm>

ПОНЯТИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ КОНСТРУКЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Сахариева А., магистрант юридического факультета КарГУ им. академика Е.А. Букетова

Понятие юридического лица возникло в раннее средневековье. Как отмечается в литературе, древние римляне имели хорошо развитую систему представлений о юридической личности применительно к отдельному человеку [1, 209]. Понятие же союза было выработано в публичном праве применительно к государству, и, таким образом, понятие союза (корпорации) существовало у римлян только в публичном, а понятие лица - только в частном праве [2, 141].

Поскольку союзы имели имущественные интересы и участвовали в имущественном обороте (т.е. выступали объектами частного права), римское право приравнивало их правовое положение к лицам, а категория юридического лица не использовалась вовсе.

В то время, по словам ЛЛ. Гервагена, «весь строй римского гражданского быта существеннейшим образом определяется началом личности и вместе с тем особенности правоотношений каждого гражданина, картины средневекового быта дают нам совершенно противоположные черты» [1, 127]. «Весь этот быт, - писал Н.Л. Дювернуа, можно охарактеризовать чертой, противоположной римскому, чертой безличности, где известный и постоянный характер правоотношений определяется принадлежностью человека к союзу, преемственному из поколения в поколение» [3, 87]. В этих условиях задачи юриспруденции и законодательства заключаются в том, чтобы определить скорее права союзов и отношение к ним прав отдельных, входящих в них лиц, чем права отдельных лиц как самостоятельных единиц в общезитии.

Средневековые глоссаторы разрабатывали понятие корпорации (*universitas*) как союза, признанного государством в качестве субъекта права, а их преемники, канонисты, различали в связи с этим понятия «лицо» и «человек» и начинали рассуждать о природе этого лица.

Одно из первых толкований понятия юридического лица дал папа Иннокентий IV. Он писал в 1245 г., что юридическое лицо существует лишь в понятии и благодаря фикции, оно не одарено телом, а значит, не обладает волей. Действовать могут лишь члены, но не сама корпорация, потому корпорация не может ни совершить преступления, ни быть отлученной от церкви (*impossibile est, quod universitas delinquat*) [4, 89].

Французская буржуазная революция 1789 г., борясь с сословно-цеховым устройством феодального общества и желая обеспечить торжество принципа индивидуальной свободы, запретила любые корпорации, образуемые по профессиональному признаку, и сохранила разрешительный порядок образования корпораций, преследующих цель извлечения прибыли. При этом было существенно ограничено число организационно-правовых форм последних. В силу этого обстоятельства категория юридического лица на несколько десятков лет выпала из научного оборота и не применялась в законодательстве. Французский гражданский кодекс (Кодекс Наполеона), действующий и поныне, не употребляет понятия юридического лица.

Всю первую половину XIX в. корпорации во Франции и в значительной мере в остальной Европе создавались исключительно в разрешительном порядке (регистрационный порядок

создания акционерных обществ был введен во Франции Законом от 24 июля 1867 г.). Последняя же треть века, как отмечал Л. Дюги, была отмечена в Европе, и в частности во Франции, ассоционистским движением чрезвычайной интенсивности, распространившимся на все проявления человеческой деятельности [5, 119].

Соответственно конец XIX в. и первые десятилетия XX в. характеризовались активным научным осмыслением феномена юридического лица.

Первое капитальное научное исследование понятия юридического лица было осуществлено Ф.К. Савиньи в середине XIX в. и вошло в историю под названием «теория фикций» [3, 128]. Иное ее название - «теория олицетворения». Данная теория оказала могучее воздействие на последующие научные исследования и в определенных модификациях имеет хождение и поныне.

Причины появления указанной теории раскрывал Н.Л. Дювернуа: «Если римская мысль представляла себе ясно возможность сочетания личности, конкретной правоспособности с человеком, то она так же легко и разрывала эту связь, низводя человека в категорию вещей или давая личный характер обладания там, где отдельного человека, как обладателя, назвать нельзя» [3, 128].

Цели юридических лиц, писал Н.М. Коркунов, - те же людские интересы, только общие для определенной группы людей, их деятельность - деятельность членов юридических лиц (людей) или их представителей, их поля - воля отдельных личностей. Поэтому юридические нормы вместо того чтобы разграничивать тождественные интересы целого ряда личностей, рассматривают однородные интересы как одно целое, как один интерес, а саму группу - как один субъект юридического отношения, юридическое лицо. Это не более чем особый технический прием, упрощающий взаимоотношения заинтересованных при этом людей [6, 178]. В ответ Е.Н. Трубецкой резонно возражал, что в числе юридических лиц есть такие, которые существуют независимо от воли лиц, входящих в их состав. Кроме того, члены юридического лица постоянно меняются, а его суть остается. Даже если бы все наличные члены этого лица умерли, юридическое лицо существовало бы и сохраняло свои права [6, 178].

Ю.С. Гамбаров вслед за французским ученым М. Планиолем, отрицал существование юридических лиц несколько с иных позиций: положение, что только человек может быть субъектом права, не свидетельствует о том, что каждое право должно быть предоставлено ему не иначе, как отдельному лицу: форма предоставления права может быть как единоличной, так и коллективной. При этом Ю.С. Гамбаров ссылаясь на Планиоля, по мнению которого «под именем юридического лица надо понимать коллективные имущества, взятые врозь от других и состоящие в отличном от индивидуальной собственности обладании более или менее значительной группы людей. Эти фиктивные лица не существуют даже фиктивно ... Необходимо миф юридического лица заменить положительным понятием, которым может быть только коллективная собственность» [6, 178]. На этом основании Ю.С. Гамбаров исключал теорию юридического лица из учения о субъекте права и переносил ее в учение об общественном обладании [6, 445].

При анализе этой теории убеждаешься в том, что в ней независимо от воли ее творцов мы имеем очередную фикцию: если есть коллективная форма обладания имуществом, отличная от индивидуального обладания (коллективная собственность), то неизбежно встает вопрос о субъекте (или субъектах) этого обладания. Круг замыкается.

Некоторыми авторами проблема юридического лица решалась путем отрицания реального существования не только юридических, но и физических лиц как субъектов права: и те, и другие есть чистые юридические абстракции. Например, Е.Н. Трубецкой утверждал: «Юридическое лицо не живое, а нормативное, созданное нормою» [6, 179].

Особое место в доктринах юридического лица занимает концепция его существования как реального субъекта реальных общественных отношений. Эта идея получила распространение в Германии (О. Гирке, Г. Дернбург, Регельсбергер) и по Франции (Л. Мишу, Р. Солейль).

Основатель органической теории юридического лица О. Гирке утверждал, что юридическое лицо - это особый телесно-духовный организм, союзная личность. Это не продукт правопорядка, а реально существующий организм, на который государство влияет, но не призывает к жизни [7, 358].

Современная доктрина юридической личности корпораций в целом базируется либо на «теории фикций», либо на органической (реалистической), либо на позитивистских теориях юридического лица, практически не внося ничего принципиально нового ни в одну из них. Вместе с тем, как это ни кажется парадоксальным, существующая и поныне множественность теорий

юридического лица не оказывает отрицательного влияния на практику его функционирования. Изначальная цель, которая стояла перед исследователями феномена юридического лица, - обоснование разграничения имущества (и вытекающие из этого разграничения различные имущественные права, обязанности и ответственность) корпорации и участников этой корпорации, а также третьих лиц. Именно общность указанной цели, несмотря на разноречивые мнения, объединяет теории юридического лица и позволяет всем им, по выражению С.Н. Братуся, «превосходно обслуживать потребности современного капиталистического оборота» [8, 215].

Юридическое лицо предстает в качестве субъекта как публичного, так и частного права, вступающего в гражданские, административные, уголовные и трудовые отношения от своего собственного имени и отвечающего в рамках этих отношений своим собственным имуществом. Задача, поставленная перед отечественной юридической наукой в области теории юридического лица в эпоху социализма, кажется вовсе неразрешимой.

Как известно, в бытность СССР последовательно реализовывалась идея национальной экономики как единого, управляемого из одного центра государственного предприятия, входящего в качестве звена в аппарат государства. При таких условиях, строго говоря, в стране остается только один хозяйствующий субъект, одно юридическое лицо - государство, а отдельные предприятия являются лишь особыми хозяйствующими органами государства. Орган же не имеет личности, ибо он составляет единое целое с тем образованием, чьим органом он является, не имеет и не может иметь каких-либо своих самостоятельных целей и интересов, и его функция заключается в том, что через него функционирует, по словам Л.Дюги, «коллективность».

Таким образом, орган никогда не является лицом, обладает не собственным правом, а лишь компетенцией.

Однако с течением времени выяснилось, что внутри этого огромного государственного синдиката при обилии вертикальных иерархических связей не обойтись без прямых горизонтальных отношений между отдельными хозяйствующими органами государства. Возникла потребность в определении юридической личности (правосубъектности) этих органов в отношениях с отдельными индивидами, реализующими свою способность к труду (трудовую правосубъектность).

В период нэпа было выдвинуто несколько концепций государственного треста как юридического лица, причем все они, так или иначе, пытались применить традиционные подходы к этому понятию в условиях советской экономической действительности. Это:

- а) обособленные центры сосредоточения гражданских прав и обязанностей;
- б) своеобразные частные предприятия, построенные по образцу капиталистических предприятий, права собрания акционеров в которых осуществляет ВСНХ;
- в) персонифицированная часть государственного имущества [8, 215].

По мнению Е.А. Флейшиц, в юридической личности госоргана персонифицируется не самое имущество, а именно государственный орган как хозяйственная организация. Но поскольку юридическим лицом может быть только собственник имущества, то тресты и иные государственные организации есть формирующиеся, но еще «недоразвившиеся» юридические лица.

Таким образом, вопрос о понятии и сущности юридического лица является одним из самых запутанных вопросов буржуазной юридической теории, в частности, теории гражданского права. Проблеме юридического лица посвящено много публикаций в научных журналах и монографиях цивилистов разных исторических периодов и государств. Создано огромное количество теорий, пытающихся раскрыть природу юридического лица, отыскать его «субстрат», определить содержание понятия юридического и соотношение этого понятия с понятием субъекта права.

Признавая в своем подавляющем большинстве юридическое лицо субъектом права, буржуазные юристы в своих исследованиях неизбежно сталкиваются с вопросом о том, следует считать субъектом права и что такое субъективные права. Разнообразие методологических установок отдельных авторов в решении общего вопроса о субъекте права в значительной мере обуславливает и разнообразие теорий юридического лица. Причины появления института юридического лица, как и причины возникновения и эволюции права обусловлены усложнением социальной организации общества, развитием экономических отношений и, в последствии,

общественного сознания. В процессе развития общества правовое регулирование отношений с участием одних лишь физических лиц как единственных субъектов частного права оказалось недостаточным для развивающегося экономического оборота. Юристы Римской республики обсуждали идею существования союзов, которые обладали нераздельным, обособленным имуществом и выступали в гражданском обороте от собственного имени. Само понятие «юридическое лицо» было неизвестно римским юристам, и его сущность ими не исследовалась, но идеей расширить круг субъектов частного права за счет особых организаций, союзов граждан мы обязаны римскому праву [1, 358].

В Средние века представления о юридических лицах все еще находились под влиянием догматов римского права. Однако в эту эпоху и в Новое время конструкция юридического лица получила дальнейшее развитие и как следствие накопленного опыта регулирования отношений с участием юридических лиц - создание гражданских и торговых кодексов XIX века. Развитие экономики в конце XIX века привело к развитию учения о юридических лицах - появились оригинальные исследования проблем юридических лиц. Значение института юридического лица возросло в XX веке. Этот рост был обусловлен усложнением инфраструктуры и интернационализацией предпринимательской деятельности, расширением государственного вмешательства в экономику и появлением новых информационных технологий. Вследствие этого значительно увеличивается объем законодательства о юридических лицах, а также улучшается его качество. Совершенствование такого важного и по-своему сложного социального института, как юридическое лицо, практически невозможно без его серьезных научных исследований. Такие исследования велись на протяжении всей истории существования юридических лиц и в XIX веке привели к созданию ряда фундаментальных теорий.

Вопрос о том, кто или что является носителем свойств юридической личности определяют как основную научную проблему, которая в свою очередь, вызывает наибольшие дискуссии. Советская юридическая наука уделяла серьезное внимание исследованию теории юридического лица. В 40-50-е годы был создан целый ряд работ, которые заложили основы современного понимания этого института [9]. В то время внимание концентрировалось на изучении юридической личности государственных предприятий, однако, сделанные в то время выводы обладают значительной научной и методологической ценностью и сегодня. Одновременное существование множества разных теорий юридического лица можно объяснить большой сложностью этого правового явления. На разных этапах развития экономики на первый план выдвигались то одни, то другие признаки юридического лица в зависимости от того, какая из функций этого института преобладала на этом этапе развития научных взглядов в целом отражало и отражает эволюцию института юридического лица.

В настоящее время легальное определение юридического лица закреплено в п.1 ст.33 ГК РК, согласно которому «Юридическим лицом признается организация, которая имеет на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления обособленное имущество и отвечает этим имуществом по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Юридическое лицо должно иметь самостоятельный баланс или смету» [10]. Определение более чем традиционное. Сравним эту норму с ранее действовавшей, закрепленной в ст. 23 ГК КазССР, в силу которой «юридическими лицами признаются организации, которые обладают обособленным имуществом, могут от своего имени приобретать имущественные и личные неимущественные права и нести обязанности, быть истцами и ответчиками в суде, арбитраже или в третейском суде» [11]. Можно рассмотреть еще и определение юридического лица, закрепленное в Основах гражданского законодательства, по которому «юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, полном хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество, отвечает по своим обязательствам этим имуществом и выступает в суде, арбитражном суде или третейском суде от своего имени. Юридические лица могут иметь имущественные и личные неимущественные права и обязанности» [12].

Таким образом, закрепленное в ГК РК определение юридического лица, в целом, сохранило идею и дух как ГК 1963 года, так и Основ 1991 года. Как отмечают А.П.Сергеев, Ю.К. Толстой, «...невольно напрашивается вывод, что данное определение, пройдя проверку временем, адекватно отражает общественные реалии. Но так ли это на самом деле» [13, 215].

На наш взгляд указанная дефиниция далеко не самая удачная хотя бы только потому, что состоит исключительно из признаков (причем, внешних) и не раскрывает самого смысла, сущности юридического лица. В ГК РК впервые в истории казахстанского права в основном кодификационном акте гражданского законодательства содержится подробно разработанная система норм о юридических лицах; этого не знали предыдущие кодификации как советского, так и дореволюционного периодов. ГК устанавливает принципиальные основные положения, на которых должно базироваться последующее законодательство об отдельных видах юридических лиц. При этом ГК ввел отсутствовавший в прежнем законодательстве чрезвычайно важный для устойчивости гражданского оборота принцип замкнутого перечня юридических лиц, согласно которому юридические лица могут создаваться и функционировать только в такой организационно-правовой форме, которая прямо предусмотрена законом. Для коммерческих организаций перечень организационно-правовых форм предусмотрен самим ГК, для некоммерческих содержащийся в ГК перечень может быть дополнен другими законами, правила которых, однако, не должны противоречить его нормам и отклоняться от установленных им принципов.

Таким образом, проблема формирования понятия юридического лица с давних лет вызывала определенные трудности. В настоящее время правовое определение данного понятия закреплено в Гражданском кодексе РК, там же закреплены общие положения по регулированию деятельности юридических лиц в Казахстане.

Список литературы:

1. Римское частное право. Учебник. / Под ред. Проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. - М., 2006. – 522 с.
2. Басин Ю.Г. Юридические лица по Гражданскому кодексу РК: понятие и общая характеристика. - Алматы., 2000. – 422 с.
3. Дювернуа Н.Л. Чтение по гражданскому праву. – Санктпетербург: Проспект. 2006. – 611 с.
4. Гражданское право. Том 1. Учебник для вузов. / Отв. ред.: М.К.Сулейменов. - А., 2000. – 517 с.
5. Герваген ЛЛ. Развитие учения о юридическом лице. М: Книги по требованию. 2012. – 107 с.
6. Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Т. 1. Часть Общая. М: 1911. - 452 с.
7. Савиньи Ф.К. О юридических лицах. В кн. «Юридические лица - Энциклопедия права» под ред. Е.Н. Трубецкого. – М.: Питре, 2009. – 938 с.
8. Кузнецов В. Конституция и права юридических лиц природа государственной регистрации юридического лица. – М., 2007. – 643 с.
9. Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве (понятие, виды, государственные юридические лица): Юридическое Издательство Министерства Юстиции СССР, М., - 1947. – 447 с.
10. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.07.2016 г.) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061
11. Гражданский кодекс Казахской Советской Социалистической Республики (Общая часть) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 1.01.75 г.) (утратил силу) // http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1030770
12. Основы Гражданского Законодательства Союза ССР и республик (утверждены Постановлением Верховного совета СССР 31 мая 1991 года № 2211-1) (утратил силу) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005773
13. Гражданское право. Том 1. / Под ред. А.П.Сергеева, Ю.К. Толстого. – М. 2009. - 763 с.